

Адилова Алмагуль Советовна, Казанбаева Айнагуль Зикиревна

ОБРАЗЫ СЕМИОТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ

В статье рассматривается синкретическая интертекстуальность - взаимодействие визуального образа с вербальным текстом, частичное или полное описание визуального образа в художественном тексте, служащее для автора художественного произведения способом передачи содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации, а для читателя - способом её декодирования. В вербальной структуре стихотворения поэтом М. Макатаевым репрезентирован концепт "море", представленный артонимом "Девятый вал" в формате "текст в тексте".

Адрес статьи: www.gramota.net/materials/2/2012/4/3.html

Источник

Филологические науки. Вопросы теории и практики

Тамбов: Грамота, 2012. № 4 (15). С. 14-17. ISSN 1997-2911.

Адрес журнала: www.gramota.net/editions/2.html

Содержание данного номера журнала: www.gramota.net/materials/2/2012/4/

© Издательство "Грамота"

Информация о возможности публикации статей в журнале размещена на Интернет сайте издательства: www.gramota.net

Вопросы, связанные с публикациями научных материалов, редакция просит направлять на адрес: voprosy_phil@gramota.net

References

1. **Kurmanbaiuly Sh.** Termin zhane terminologialyk oris // RK GM-GA Habarlari. Til zhane adebiet seriasy. Almaty, 1996. № 1. P. 60-75.
2. **Sizdikova R.** Kazakh adeby tilining tarihy. Almaty, 1993. 319 p.

ПЕРИОДИЧЕСКАЯ ПЕЧАТЬ КАК СРЕДСТВО ФОРМИРОВАНИЯ ТЕРМИНОВ

Жанат Дабыловна Рапишева, к. филол. н., доцент

Елдос Ергазыулы Туйте, к. филол. н.

Кафедра казахского языкознания

Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова, Казахстан

r_zhanat@mail.ru; eldos_t_e@mail.ru

В статье рассматриваются роль и место средств массовой информации в развитии литературного языка, а также в образовании и становлении терминов в казахском языке. Особое внимание уделяется преобразованию казахской лексики в терминологическую на материале периодической печати. Авторы при этом отмечают особое место СМИ как основного средства в образовании терминов казахского языка. Особенности становления казахской научной терминологии подтверждают, что формирование и развитие казахского литературного языка и его терминологии берут свое начало с первых газет на казахском языке.

Ключевые слова и фразы: термин; терминологическая лексика; терминообразование; терминотворчество; государственный язык; периодическая печать; СМИ (средства массовой информации); образование и кодификация терминов.

УДК 81'42:811.512.122

Филологические науки

В статье рассматривается синкретическая интертекстуальность - взаимодействие визуального образа с вербальным текстом, частичное или полное описание визуального образа в художественном тексте, служащее для автора художественного произведения способом передачи содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации, а для читателя - способом её декодирования. В вербальной структуре стихотворения поэтом М. Макаатаевым репрезентирован концепт «море», представленный артонимом «Девятый вал» в формате «текст в тексте».

Ключевые слова и фразы: текст; межтекстовые связи; синкретическая интертекстуальность; невербальные семиотические системы; кодирование; декодирование.

Алмагуль Советовна Адилова, д. филол. н., доцент

Айнагуль Зикиревна Казанбаева, к. филол. н., доцент

Кафедра казахского языкознания

Карагандинский государственный университет им. академика Е. А. Букетова, Республика Казахстан

adilova2010@mail.ru

ОБРАЗЫ СЕМИОТИЧЕСКИХ СИСТЕМ В ХУДОЖЕСТВЕННОМ ТЕКСТЕ[©]

Художественный текст, являясь эстетико-прагматической структурой, может рассматриваться как феномен коммуникации. Именно в силу этого вплетение в словесную ткань текста описания визуальных образов (скульптуры, живописи, фотографии, кино) способствует более полному, адекватному восприятию этого текста. В теории интертекстуальности вербализация образов других семиотических систем в художественном произведении известна под названием «синкретической интертекстуальности».

В современной лингвистической теории межтекстовых связей существуют различные подходы в толковании синкретической интертекстуальности.

Автором наиболее известного и емкого определения является И. В. Арнольд, которая наполняет его следующим содержанием: «Текст в тексте может отражать разные сферы искусства, словесно передавать содержание и форму произведений живописи, музыки, архитектуры и т.д... по существу вербализуется не столько произведение, принадлежащее к невербальной семиотической системе, сколько реакция на них персонажей» [1, с. 55]. По сути, это дает возможность автору косвенно выразить свое отношение к персонажам и выработать модальность текста.

Н. Н. Семенова, рассматривая особенности функционирования цитат в художественной прозе и, в целом, относя цитацию к интертекстуальности, описание произведений других семиотических систем в художественном тексте склонна классифицировать как проявления парацитации: «К разряду цитации не кажется правомерным относить парацитаты - цитаты из других семиотических систем (в том числе словесное описание музыкальных, живописных произведений)...» [4, с. 305].

Однако при анализе и интерпретации художественного произведения, его вербальной структуры за пределами исследовательского внимания не должно остаться ни одно языковое средство, которое содействует выявлению семантики текста. Поэтому весь словарный состав, так называемый лексический инвентарь, включая описание визуальных образов, является объектом пристального изучения.

В свою очередь, Н. А. Фатеева введение в художественный текст знаков других семиотических систем называет «интермедияльными семантическими фигурами», образность которых усиливает восприятие текста [6, с. 36].

В приведенных ею примерах авторы и названия произведений других семиотических систем вступают с принимающим его текстом в так называемые «метонимические» отношения и носят аллюзивный характер. По мнению исследовательницы, эти вербализованные визуальные и музыкальные образы чаще всего используются как сравнения. Такое взаимодействие текстов различных семиотических систем довольно распространено. Однако существует и другой тип взаимодействия визуального образа с вербальным текстом – частичное или полное описание визуального, а иногда и музыкального образа в художественном тексте, которое, на наш взгляд, более полно соответствует дефиниции «синкретическая интертекстуальность».

Конечно, в этом случае не происходит реальной смены субъекта речи, наличие которого в художественном тексте некоторыми исследователями считается основным признаком функционирования интертекста. И все же включение вербализованного визуального образа в словесную структуру художественного текста обычно узнаваемо, поскольку всегда в тексте существует хоть какой-то сигнал, маркер.

Между тем описание и введение произведений невербальных семиотических систем в словесную структуру художественного, публицистического текста встречается очень часто. Это связано с тем, что ассоциации, вызванные визуальным образом и соположенные с основной вербальной структурой, создают целостный смысл и усиливают эмоциональное восприятие цельного текста, способствуя его правильному декодированию.

Синкретическая интертекстуальность в публицистике и художественной коммуникации проявляется по-разному. В публицистике фотографии, шаржи, рисунки хотя и дополняют, обогащают, усиливают основной смысл вербального текста, но их описание не входит в него в формате «текст в тексте». А в художественной коммуникации описание музыкального или визуального материала существует именно в виде «текста в тексте». Сопоставление, соположение визуального и словесного текста создает у читателя целостную, единую картину воспринимаемого, тем самым многократно усиливается его эмоциональная насыщенность, коннотативность.

Для автора художественного произведения введение в текст образов других семиотических систем является способом передачи содержательно-концептуальной и содержательно-подтекстовой информации, а для читателя способом их декодирования.

В связи с рассматриваемой нами проблемой представляет интерес анализ и интерпретация одного из стихотворений казахского поэта М. Макатаева. Для достоверной передачи семантики произведения считаем необходимым привести оригинал и перевод текста:

ТЕҢІЗГЕ БІР БАРАМЫН

*Көргемін жоқ теңіздің тулағанын,
Естігем жоқ шағала шулағанын.
Аспанда емес, теңіз де жерде шығар,
Жерде болса, әйтеуір бір барамын.*

*Сапар шегіп теңізде жүрмеп едім,
Тірі болсам, оны да бір көремін.
Тоғыз вал ма, білмеймін тоқсан вал ма,
Көрсем деп ем керемет дүрбелеңін.*

*Тулап-тулап, ақыры тербетіле,
Өзі риза өзінің келбетіне.
Моп-момақан, мөддіреп жатар ол да,
Мүләймсіп, иегін жерге тіреп.*

*Тірі жүрсем, қалайда барып көрем,
Ойнап көрсін мендегі шабытпенен.
Ізсіз-тозсыз жоғалған кемелердің
Кегін-құнын теңізден алып берем.
Тірі жүрсем, теңізге бір барамын,
Жұрт барып жүр, мен неге құр қаламын.
Дауыл менен толқынның арпалысып,
Көрсем екен долының тулағанын!*

Я УВИЖУ МОРЕ...

Я не видел, как бушует море,
Крика чаек я не слышал тоже...
Вроде море на земле, не в небе,
Мне увидеть бы, на что оно похоже.

Я бы плыл по морю, покоряя
 Волны, шторм, морскую высоту...
Девяностый иль девятый вал, не знаю,
 Мне б увидеть эту красоту...

Побушует море и утихнет,
 Удивляя вдруг само себя...
 И волнами, словно подбородком,
 Смирненько уткнется в берега...

Я увижу море, я с ним встречусь,
 Пусть попробует оно шутить со мной!
 Корабли, что без следа исчезли,
 Я заставлю возвратить домой...

Я увижу море непременно,
 Я не хуже тех, кто там бывал...
 Буду там, где волны с бурей спорят,
 Где бушует тот девятый вал!

М. Макатаев, один из самых ярких, известных, любимых поэтов казахского народа, является продолжателем традиций великого мыслителя, просветителя Абая. Его стихи, эмоционально насыщенные, написанные ясным, живым языком, читает и знает наизусть уже не одно поколение любителей поэзии. Несмотря на это, его талант, творчество и сами произведения при жизни автора не были признаны ни коллегами, ни официальными властями. Между тем строчки, отрывки из его стихов популярны и используются в поэтической и устной речи в качестве интертекста, претекста.

В произведениях самого поэта также встречаются различные интертекстуальные элементы. Эти интертекстуальные связи, выраженные на лексическом, синтаксическом уровнях, носят аллюзивный характер, выступают в качестве различных тропов. В этой связи приведенное нами стихотворение «Теңізге бір барамын» является показательным как проявление синкретической интертекстуальности.

Стихотворение состоит из пяти строф, в которых прослеживается семантическая общность эмоциональной лексики разной степени экспрессивности. Мир лирического героя изображается изнутри, и его мысли, поступки, чувства как бы находятся в будущем, желанном, должном, о чем свидетельствуют глаголы, репрезентирующие совмещение временных пластов: *көргем жоқ* (не видел), *барамын* (поеду), *жүрмең едім* (не ездил), *көремін* (увижу), *барып көрем* (поеду), *алып берем* (возьму), *ойнап көрсін* (пусть пошутит), *көрсем деп ем* (увидеть бы), *көрсем екен* (увижу).

Дуалистическое восприятие моря наблюдается с первой строфы в виде контекстуальных оппозиционных словесных пар: *теңіз - шағала* (море - чайки), *аспанда - жерде* (на небе - на земле). В вербальной структуре преобладает лексика, в семантике которой ярко выражен динамизм мысли и действия, борьбы. Это вербализовано такими существительными как *дүрбелең* (грохот), *дауыл* (буря), *толқын* (волна), *долы* (свиристель), и глаголами *тулау* (бушевать), *шулау* (шуметь), *тербетілу* (качаясь), *арпалысу* (схватиться, бороться), которые персонифицируют концепт «волна».

Весь этот словесный ряд активизируется артонимом «**девятый вал**», введенным в усеченном виде без маркера. Читатель воскрешает в памяти картину «Девятый вал» И. К. Айвазовского, прецедентную для многих поколений, выросших и получивших образование в годы советской власти по единой учебно-образовательной программе. О связи картины Айвазовского и стихотворения Макатаева свидетельствуют также строчки, в которых говорится о кораблях, бесследно исчезнувших в бушующем море.

Следующая строфа дает ярко выраженную контрастивную картину моря, которая представлена лексическими единицами с семантикой успокоения, смирения, тиши: *тербетіле* (качнувшись), *моп-момақан* (смирно, покорно), *мәлдіреп жатар* (блестя, лежит без движения), *мүләймсің иегін жерге тіреп* (упершись подбородком в землю), т.е. «тематически ведущие слова и ключевые предложения как бы поочередно дают “всплески” информации, вступая в отношения гармонии и контраста, взаимно усиливая и нейтрализуя друг друга» [3, с. 56]. Изменение нейтрального значения на негативное в приведенных словосочетаниях указывает на двоякое восприятие автором переменчивого облика моря.

Этот обманчивый облик сменяется опять же описанием морской стихии, которая поэтом соотносится с силой своего вдохновения. Если учесть, что при восприятии визуального образа «трагическое в изображении разбушевавшейся стихии отходит на второй план по сравнению с ее величием и красотой» [2, с. 304], то вербальная структура стихотворения очень точно и выпукло показывает и одно, и другое. В итоге читателю вызванные словесной тканью ассоциации дают полное представление о сложной, трагической, бунтующей натуре поэта.

В отличие от русских поэтов, для которых характерен «морской комплекс» [5, с. 80], для казахских писателей и поэтов важна лексика, вербализующая концепт «степь». Это обусловлено особенностями географической зоны, природопользованием, укладом жизни казахов, способом хозяйствования. Поэтому концепт «степь», отображая ключевые понятия национальной ментальности, служит для передачи концептуально-содержательной информации, понятной и близкой читателю. В противовес этому, море, которого нет в казахской степи, не является таким концептообразующим фактором.

Тем не менее, М. Макаатаев настолько сильно, настолько талантливо сумел выразить морскую стихию, что читатель ясно представляет себе и море, и самого поэта. Иначе говоря, декодирование художественного текста позволяет читателю извлечь содержательно-подтекстовую информацию, которая дает возможность переменчивое состояние моря соотнести с трагической фигурой поэта. Поэта, душа которого не терпит слабости, обыденности, смирения, серости, а требует ярких красок и перемен в окружающей жизни. Именно это единство полярных чувств отражает синкретическая интертекстуальность - взаимодействие визуального и вербального текстов в художественной коммуникации.

Список литературы

1. Арнольд И. В. Проблемы диалогизма, интертекстуальности и герменевтики. СПб.: Образование, 1995.
2. Большая советская энциклопедия. М.: Советская энциклопедия, 1969.
3. Ольшанский И. Г. Взаимодействие семантики слова и предложения // Вопросы языкознания. 1983. № 3.
4. Семенова Н. Н. Цитата в художественной прозе: дисс. ... д. филол. наук. М., 2004.
5. Фатеева Н. А. Контрапункт интертекстуальности или интертекст в мире текстов. М.: Агар, 2004.
6. Фатеева Н. А. Типология интертекстуальных элементов и связей в художественной речи // Известия РАН. Серия литературы и языка. 1998. Т. 57. № 5.

IMAGES OF SEMIOTIC SYSTEMS IN LITERARY TEXT

Almagul' Sovetovna Adilova, Doctor in Philology, Associate Professor
Ainagul' Zikirevna Kazanbaeva, Ph. D. in Philology, Associate Professor
Department of Kazakh Linguistics

*Karaganda State University named after academician E. A. Buketov, Republic of Kazakhstan
 adilova2010@mail.ru*

The authors consider syncretic intertextuality - the interaction of visual image with verbal text, the partial or complete description of visual image in literary text, serving for the author of an artistic work as the way of content-conceptual and content-implied information transmission, and for a reader - as the way of this information decoding, and show that in the verbal structure of the poem the poet M. Makataev represents the concept "sea" expressed by the artonimom "The Ninth Wave" in the format of "text in text".

Key words and phrases: text; intertextual connections; syncretic intertextuality; non-verbal semiotic systems; encoding; decoding.

УДК 82.09

Филологические науки

В статье поднимается проблема модернизации эстетики Андрея Белого. Автор делает вывод о том, что главной причиной художественного экспериментаторства Белого является неклассическая «энергичная» концепция личности, которую он реализует в своих произведениях. Интуитивные прозрения Белого, запечатлевшего трансперсональный опыт личности, актуальны для современного человековедения.

Ключевые слова и фразы: антропологическая модель; «энергичная» концепция личности; модернизм; персонаж; конфликт; хронотоп; трансперсональный опыт личности.

Юлия Алексеевна Аكوпова, к. филол. н.

Кафедра журналистики

Ростовский государственный экономический университет (РИНХ)

yua@yua.ru

**«ЭНЕРГИЧНАЯ» КОНЦЕПЦИЯ ЛИЧНОСТИ И ЕЕ ХУДОЖЕСТВЕННОЕ ВОПЛОЩЕНИЕ
 В СИМФОНИИ АНДРЕЯ БЕЛОГО «ВОЗВРАТ»[©]**

Мы - ослепленные, пока в душе не вскроем
 Иных миров знакомое зерно...
 Андрей Белый
 Человек... ансамбль своих размыканий.

С. Хоружий

Феноменальные творения писателя, поэта, эстета, философа Андрея Белого продолжают вызывать живой интерес русских и зарубежных ученых. В многочисленных исследованиях «жизнетворчества» и «жизнестроительства» Белого постоянно открывается нечто «Иное». В чем причина художественной и философской «бездонности» и удивительной современности наследия Белого? Видимо, созданный им художественный мир создавался в «особой системе координат» [5, с. 7], к полному осознанию которой мы все еще не пришли.